

Вторникъ 13 Октября

№ 101

1909 года

ОЛОНЕЦКІЯ ВЪДОМОСТИ

Выходять ТРИ РАЗА въ недѣлю по вторникамъ и субботамъ обѣ части (официальная и неофициальная), а по четвергамъ одна неофициальная часть.

Полицеская книга съ доставкой на землю въ г. Петрозаводскъ въ первесъзъюзе во всѣхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи на годъ **5 рус.** за полгода **3 рус.** за той же срокъ **2 рус.** а за пять месяцевъ **75 коп.** Въ видѣ исключений полицескимъ урядникамъ предоставляется возможность «Руб. Квд.» за плату: на годъ 3 р., за полгода 2 р., за пять месяцевъ 1 р.

Отдельные номера газеты продаются въ салонѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **3 коп.** за номеръ.

Полицеска правлениетъ въ Олонецкомъ Губернскомъ Правлении, въ Уездныхъ и Городскихъ Полицескихъ Управленияхъ и въ гг. Ставровыхъ Приватовъ.

Цена за выпечатаніе частныхъъ юбилеевъ одновѣкіе — 10 коп., двухвѣкіе — 13 коп., и трехвѣкіе — 16 коп. въ т. ч. изображена по 3 коп. кажды разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ, а изъ первой страницы — въно дороже.

Статьи въ корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКТОРА съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условий.

Статьи, приведенные безъ условія, Редакция, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію въ сокращеніе, а привилегіи авторами — выдаются. Авторы желающие получить экземпляры статей обратно, привлекаютъ имъ статьи почтовыми марками.

Телефон Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 121

Правленіе Петрозаводскаго духовнаго училища выражаетъ глубочайшую сердечную благодарность всѣмъ — почитавшимъ юбилейное училищное торжество своимъ присутствіемъ и приславшимъ свои привѣтствія въ знаменательный для училища день 8-го сего октября.

Смотритель училища *П. Лебедевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Его Величество Государь Императоръ 6-го сего октября изволилъ отбыть изъ Ливадіи въ Италию для свиданія съ Его Величествомъ Королемъ Викторомъ-Эмануиломъ III.

Подпись: Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ баронъ Фредерикъ.

Телеграммы Министра Императорскаго Двора.

I.

5-го октября, въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, состоялся парадъ частей войскъ, находящихся въ Ливадіи. На площадкѣ передъ Большими Дворцомъ построились, при хорѣ музыки отъ 16-го стрѣлковаго Императора Александра III полка, заводы Собственныхъ Его Величества Конвой и сводного пѣхотнаго полка, команды Императорской артиллеріи «Штандартъ», 52-го пѣхотнаго виленскаго, 16-го стрѣлковаго Императора Александра III въ крымскаго коннаго полковъ и отряда пограничной стражи; на лѣтомъ флагъ всталъ депутацией отъ 51-го пѣхотнаго автозаводскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Въ исходѣ одиннадцатаго часа изъ Дворца изволилъ выйти Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Принять рапортъ отъ командовавшаго парадомъ генераль-майора Думбадзе, Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ сопровождении Министра Двора и лицъ Святыи, обходилъ фронты подъ звуки гимна и при кликахъ «ура», послѣ чего Его Величество пропустилъ части церемониальныи маршемъ. По окончаніи парада въ церкви Ливадійскаго Дворца совершина была божественная литургія, на которой присутствовали Ихъ Величества съ Августѣшами Дѣтьми, Великіи Князья: Пётръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ, Великіи Князини: Маріца Николаевна и Марія Георгіевна и Княжна Марія Петровна въ Еленѣ Георгіевна Романовской Герцогини Лейхтенбергской. При взглядахъ многолѣтніи Царствующему Дому было произведено салютъ съ судовъ черноморской эскадры, прибывшей вакансы на ялтинскій рейдъ. По окончаніи Богослуженія въ большой столовой Дворца состоялся завтраѣкъ въ Высочайшемъ присутствіи. Къ обѣдѣ и завтраѣку, кроме лицъ поименованныхъ и лицъ Святыи, пышущихъ счастіе находящіи ся въ Ливадіи, были приглашены: статъ-дама баронесса Фредерикъ съ дочерью супруги: —ober-гофмаршала, дворцоваго команда и команда Собственнаго Его Величества Конвой, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, ober-гофмаршалъ, генераль-адъютантъ Дикоръ, генераль-отъ-каVALеріи баронъ Каульбарсъ, командръ 7-го армейскаго корпуса, генераль-отъ-каVALеріи Сахаровъ, вице-адмираль Бостромъ, гофмейстеръ Чариковъ, гвардійский губернаторъ и губернскій предводитель дворянства, ялтинскіе уѣздныи предводители полковъ частей, находившихся въ Ливадіи.

8-го октября литургію въ новомъ соборѣ совершилъ соборѣ Преосвященній Владыка Никаноръ. Слѣдуетъ отмѣтить особенно воодушевленіе и хорошее пѣніе хора учениковъ подъ управлениемъ г. надзирателя за учениками А. В. Ургабаева. Исполнены были за литургіей: «Благослови, душа моя, Господа» Львова, «Хвали, душа моя, Господа» Кастрорскаго, «Едиородный Сынъ» Старорусскаго, «Хорувимская» Воротника, «Милость мира» Кастрорскаго № 7, «Достойно есть» Киевскаго, «Отче нашъ» Веденія во заупокіи концертъ Бортильскаго; «Всі изъны вспомиши руками» и «Восхвалю имя Бога моего». Его Преосвященство начальникъ пѣніе ученическаго хора достойнымъ похвалы. За литургіей, кроме учениковъ и корпораціи духовнаго училища, мы видѣли представителей отъ пѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеній Петрозаводска, почитавшихъ потомъ училищный юбилейный актъ. По окончаніи богослуженія въ зданіи общежитія училища, что на Пушкинской улицѣ, прибылъ: г. Начальникъ губерніи, тайный советникъ Н. В. Протасьевъ, г. Вице-Губернаторъ, представители отъ Духовной Семинаріи, мужской имени Императора Александра Благословленія гимназіи, женской гимназіи, Епархиальнаго жен. училища, учительской семинаріи и церковныхъ школъ города въ лицѣ ихъ начальства.

и изъ которыхъ учителей и учительницъ. Принѣдѣлъ также г. Директоръ народныхъ училищъ, г. предѣдатель губернскій управы, бывшій смотритель духовнаго училища Д. И. Любопій, г. секретарь и о. члены Духовной Консисторіи, городское духовенство и другіе приглашеніе лица и бывшіе ученики училища.

Помѣщеніе общежитія духовнаго училища, по случаю для его юбилея, было убрано спаружи флагами, а при входѣ, на лѣстницахъ и въ коридорѣ, кроме флаговъ были установлены елки. Входъ въ здѣсь украшалъ щитъ со словами: «Добро пожаловать». Самый залъ и соединяющая учебная комната IV-го класса были просто, но изящно и красиво декорированы умѣлой рукой учителя рисования А. Л. Андреевскаго. Портреты Императора Николая II-го и Александра I-го подъ балдахинами, большие щиты съ юбилейными датами (1809—1909 гг.) и съ эмблемами єѣи, надежды и любви, гирлянды и флаги на стѣнахъ и елки по угламъ придавали здѣль праздничный видъ.

Около часу дня прибылъ въ общежитіе училища Преосвященный Никаноръ, и юбилейное торжество началось рѣзко каѳедрального протоіерея, учителя училища, Иоанна Машеверскаго. Помимо дреаніе, о. протоіерей вышелъ изъ стольнѣй исторіи училища позднѣтельные уроки для вышѣвшихъ и будущихъ училищныхъ наставниковъ и учениковъ. За рѣчью послѣдовала благодарственій колебель, отслуженный соборѣ, во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Никодимомъ. Послѣ общихъ многолѣтій, за столомъ запади мѣста Его Преосвященству, г. Начальникъ губерніи, Вице-Губернаторъ въ другіи почетные гости. Владыка затѣмъ объявилъ указъ Св. Синода, разрѣшающій юбилейное торжество, и произнесъ отъ себя сердечное привѣтствіе юбилѣру, благословивъ училище иконой Спасителя. Отъ имени училища благодарилъ Владыку за его неизмѣнную попечительность и любовь къ училищу г. помощникъ смотрителя Н. Ф. Лѣсковъ, замѣнивший на юбилѣе г. Смотрителя училища П. А. Лебедева, пожидало, вслѣдствіе простуды и потери голоса вынужденного отказаться отъ выраженія юбилейныхъ привѣтствій. Даѣше хоръ исполнилъ юбилейную канту подъ руководствомъ учителя пѣнія А. П. Максимова, положившаго на музыку слова преподавателя семинаріи Д. П. Ягодкина. За канту слѣдовало чтеніе исторической записки объ училищѣ за 100-лѣтній періодъ его существованія. Авторъ записки, г. Помощникъ смотрителя училища, Н. Ф. Лѣсковъ сумѣлъ оживить мертвый архивный матеріалъ и далъ яркую и поучительную картину жизни училища за минувшее столѣтіе. «Искупюще времѧ», онъ при чтеніи привнужденъ былъ выпустить много интересныхъ и характерныхъ деталей въ болѣе подробно остановился на начальныхъ днѣахъ училища, на учебѣ и условіяхъ жизни учениковъ и на вѣковыхъ симпатичныхъ личностяхъ изъ училищныхъ начальниковъ и наставниковъ. Тоже было условія жизни учащихъ и учащихся, но учащие по мѣрѣ силъ съ честью и за совѣсть выполняли свой долгъ. За 100-лѣтіе опо выпустило 1211 пѣтромцевъ и «это, — заключилъ ректоръ, — оправданіе тѣатральности юбилѣра, наша гордость и слава!»

Послѣ чтенія исторической записки присутствующимъ былъ предложенъ чай. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа торжественное собрание возобновилось. За позднимъ временемъ было отмѣнено чтеніе изъ отчёта г. смотрителя о состояніи училища въ минувшемъ 1908—1909 учеб. году и сразу же послѣ хорового №-ра пѣнія «Свѣтлой радости горы» началось чтеніе адресовъ: Я. С. Елининскаго отъ Олон. духовной семинаріи, Э. О. Юриша отъ Мужской гимназіи, о. И. Зѣброловлевымъ отъ Епархиальнаго жен. училища, о. С. Дегожскимъ отъ женской гимназіи, о. протоіеремъ Н. Чуковскимъ отъ церковныхъ школъ и Д. И. Лев-

бенквітъ, отъ Александро-Свирскаго братства; ваковецъ, отъ лица Духовной консисторіи говорилъ привѣтствіе членъ си о. Протоіерей Лавръ. Адреса духовной семинаріи и мужской гимназіи сопровождались подношениемъ юбилейныхъ книгъ. На каждое привѣтствіе горючъ благодарствію отъ имени училища отвѣтъ г. помощникъ смотрителя.

Затѣмъ, послѣ произношенія учениковъ I-ї класса Вишневѣцкаго стихотворенія графа А. Толстого: «Илья Муромецъ» были оглашены учитель Н. Шайкинъ многочисленныи телеграммы и письма, полученные учащимъ въ день его юбилея. Была привѣтствіе отъ архіепископа Нижегородскаго Назарія, отъ епископа Масала, Іоанніка, Павла, Викарія Гаврюкова, Каргопольскаго духовнаго училища, отъ ректора Тверской духовной семинаріи протоіерега Надеждина, отъ члена Государственной Думы К. И. Казанскаго, отъ Попѣцкаго єѣднаго земства и отъ многихъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, бывшихъ учениковъ и учителей училища, изъ разныхъ городовъ и селъ Олонецкаго края, изъ СПб., Устюжны, Вятки, Екатеринбурга и Варшавы. Изъ привѣтствія остановилась на себѣ внимание письмо протоіерега Кавалерскаго Кназъ-Владимѣрскаго собора, что въ Петербургѣ, Никаноръ Михаиловичъ Темновъровъ, который, поздравляя съ юбилеемъ, шлетъ училищу 6 экз. художественного письма для будущей его домовой церкви.

Чтение телеграммъ и писемъ скончилось хоровымъ пѣніемъ переложенія Годунісона на слова о. Іоанна Кронштадтскаго «Христіанъ — Божій союзъ». Во время пѣнія Владыка вызвалъ всѣхъ ученикамъ юбилейные подарки — си. Евангелия. Послѣ раздачи Евангелий ученикъ IV-го кл. А. Соколовъ произнесъ стихотвореніе Никитина «Русь». Затѣмъ хоромъ былъ исполненъ народный гимнъ, послѣ которого всѣмъ собраниемъ было принято предложение Владыки Никанора объ отправкѣ телеграммы съ выраженіемъ єѣроподданническихъ чувствъ Государю Императору. Вновь раздались звуки народнаго гимна и молитвы «Спаси, Господи, люди твоя...». Было принято также предложение г. Смотрителя училища объ отправкѣ телеграммы Первоприсутствующему члену Св. Синода, С.-Петербургскому митрополиту Антонію. Послѣ этого, уже въ 5 ч. вечера, юбилейный актъ закончился пѣніемъ «Достойно есть...» N.

С-ПЕТЕРБУРГЪ

(Корреспонденція).

Интереснѣе всего писать въ газету о злобѣ дви, особенно если пишешь изъ такого города, который какъ-ни-какъ, а тоже вѣдь столица. Но о какой злобѣ днѣ могъ бы я отсюда написать, о которой не было бы еще написано ни строки, въ которыхъ не видали бы уже осконыи не только читателей столицы, но и всей читающей Россіи. О холерѣ? Да вѣдь о ней пишутъ вотъ уже два года и, вѣдь достаточно хорошо знать, что въ такомъ отынѣ всемирно известномъ загрязненному городу, какъ Петербургъ, где къ тому-же и самоуправление стало притчей во языцѣхъ, не можетъ не быть различныхъ заразныхъ болѣзней, о коихъ европейскіе города не знаютъ уже много десятковъ лѣтъ, брюшинѣ и сънливѣ тифы, оспа и пр., что въ такомъ городѣ, где жители напыриваютъ себѣ изъ водопровода воду съ угрями и раками, и где во главѣ самоуправления въ разныхъ городскихъ исполнительныхъ комиссіяхъ стоятъ люди, либо неизѣстственные, либо такие, которыхъ совершилъ чужды интересы жителей — что въ такомъ городѣ холера — естественное, обычное и заслуженное явленіе, особенно, если принять во вниманіе, что, помимо чиновнійского, почти преступнаго антисанитарнаго состоянія столицы, въ ней, какъ-нибудь въ другомъ крупномъ городе, пынство дошло до ужасающихъ размѣровъ. Неудивительно поэтому, что смертность въ Петербургѣ, по словамъ приват-доцента Степанова, превосходитъ смертность всѣхъ крупнейшихъ европейскихъ столицъ вмѣстѣ взятыхъ.

О каждой-же другой засѣдѣй для написать памят? О последнихъ избирахъ въ Госуд. Думу, о томъ, что побѣдилъ оппозицію не только въ Петербургѣ (Кутаѳеръ) и въ Одессѣ (Бродскій), но и въ сердѣ России, въ Москве (Щепкинъ); но вѣдь и обѣтъ уже знаѣтъ вся грамотная Россія, знаетъ и причины побѣды, тѣ причинѣ, о которыхъ и писалъ со словъ Апрѣла въ прошломъ письмѣ, какъ и тѣ, которыхъ весьма чувствительно и негодующе коснулся А. Столыпинъ въ «Нов. Врем.», и наконецъ тѣ, которымъ были разъяснены лѣвой печатью.

Писать о десяткахъ и почти уже сотняхъ самоубийствъ, объ увеличивающейся преступности, о появившихся и размножившихся въ столицѣ посадователяхъ до ль? Да, это такая мѣрость, и ею до того заполнены и загажены всѣ газеты, что не рѣшается отдать ей ни одной даже строки.

И лучше поговорю съ вами о чёмъ-нибудь пѣть мѣра искусства, и обѣщаю заняться вѣсной. Начну съ театра. Сезонъ начался вѣло и безодеждательно. Въ Александрийскомъ театрѣ ставили что попало, вслѣдствіе того, что артистъ Императорскаго театра Давыдовъ общѣдалъ на начальство, наложившись на него заслуженное взысканіе, и приѣхѣлъ къ избѣгнутому пошлюму средству, къ которому приѣхѣли всѣ актеры и актрисы: заболѣть и че играть «по болѣзни».

При современномъ угарѣніи бывшаго блеска Александрии рѣшились иѣкіи ими реки разбудить, раздуть елеѣ тѣлощіи подъ золой общественнаго разводнія искры народного любопытства сѣдѣющимъ маневромъ, оченѣ часто практикующими людьми, разыгрывающими всю свою жизнѣвную комедію. Чтобы вспомоществовать, заняться вѣсной публикой, лицензіи приѣхѣли къ минимъ самоотрѣніемъ въ томъ подобномъ «страгадѣмъ». Ну, а здѣсь продѣланы сѣдѣющіи исторіи. Должна была пойти пьеса къ которой, къ прискорбию автора ея, публика потеряла уже всій интересъ. Въ пьесѣ этой имѣла выступить Мачуринъ. И вотъ «заслуженный» артистъ Мачуринъ, таинственно сообщаютъ, что если она выступитъ, то ее убьютъ, «съ ней покончатъ» даже на сценѣ. Но пиза въ мѣшкѣ не утаишь—это таинственное предупрежденіе обѣгло всѣ газеты.—Слышили, читали? На сценѣ угошатъ! О, это сатанински итересно! Надо пойти!

И набѣлосѣ публики половъ театра. Авторъ ликуетъ, кассу распираетъ, матерые актеры сидѣють умоляются, а Мачуринъ задыхается отъ восторга, отъ оваций, сочувствій и аплодисментныхъ залповъ, раздающихся пачками. Реклама, таєтъ реклама! Эта, поди, почине и подѣйствіяльне той, къ которой приѣхѣли также Императорскіе артисты Барламовъ и Давыдовъ, объявляющіе, что, одѣты въ коротенькихъ юбочкахъ, декольте въ сѣнѣ паклѣдками на пышнѣхъ головознѣахъ, они гарпично проѣзжатъ предъ «почтенѣйшей публикой» каканчикъ и матчишъ.

Такого упадка образцовой сцены еще не бывало. Въ совершенномъ упадкѣ находятся и другой театръ, еще таѣкъ конкурировавшій съ Александрийской. Говорю о Маломъ театрѣ, выѣтъ театрѣ Суворина. Лѣтъ 8—10 тому назадъ подѣвались на сценѣ малаго театра Михайловъ, Яковлевъ, Судьбининъ, Степенокова, Яворская и

многіе другіе, аныше ии актеровъ, ии актрисъ. Да вѣдь и не надо Суворину. Онъ сезонъ за сезономъ извѣзаетъ на шумныхъ публики зантирасонывающихъ, или даже просто скандальныx писахъ. Ставитъ весь сезонъ какого-нибудь «большого человека» и дѣляетъ сборы. Идти смотрѣть не актеровъ, а извѣстную, изображенную въ письмѣ, власть имущую персону. Труппа выѣхала у Суворина изъ рукъ вонъ. Сборы плохіе, потому что новинки пѣть, ждуть ея, она уже заказана. А пока пробавляются на Гамлетахъ, которыхъ изображаютъ такъ, что, пожалуй, и Савельевской группѣ въ Петрозаводскѣ въ пору.

Заказы уже скроены, сшиты, ии бѣда, что бѣлымъ витками, вѣдь на одинъ только сезонъ, вѣдь только подкладѣ остались, чтение уже было, на двѣхъ рекламировать начнется, заставлять газеты говорить о ней, избѣгать публику, и когда ожиданіе и нетерпѣніе ся достигнуть пынья высшаго напряженія, тогда откроютъ вастечѣ двора бывшаго храма, а выѣхѣ балаганъ.

Какъ для Александрии поставщикомъ пьесы состоять Вл. Тихоновъ (авторъ прошлогоднихъ, безодеждательныхъ и безмысленныхъ), по за то для пынинчан пригодныхъ «Сполоховъ»), такъ для Малаго театра пишутъ свои особые драматурги: Туношенскій, Протононовъ и др. Пловодный и даровитый Туношенскій, авторъ извѣстной «Губернскій Клеопатра», нынѣ напишетъ новую легкую пьесу, 4-хъ актную комедію: «Въ странѣ любви» изъ жизни южнаго Крыма. Судя по содержанию пьесы, съ которымъ меня познакомилъ авторъ, она обѣщаетъ успѣхъ. Въ пьесѣ много албодионовъ пестроты и современной толчей, тутъ и помѣшкѣ, уничтожающей громадную вѣковую рощу ради получения ровной площади для разбѣга аэроплановъ и дрижаблѣ, тутъ и дамы, исчезающіе изъ южнаго берега отъ меланхоліи и како-то невроза въ тѣни чинаръ у проводниковъ татаръ и т. д.

Между прочимъ Владимиръ Владимировичъ Туношенскій работаетъ, позаказу очень высокопоставленнаго лица, надъ драматизированіемъ русской истории. Онъ уже написалъ и напечаталъ 15 картинъ. Каждая картина, написанная красивыми размѣрными языками, изображаетъ какую-нибудь отдѣльную эпоху изъ русской исторіи. Предвѣдѣчена эта драматическая хроника для народныхъ спектаклей.

Какъ пишутъ иѣкіи драмодѣлами пьесы. Вотъ письмо. Читайте его внимательно. Я получалъ его отъ артистки Императорскаго театра съ правомъ опубликовать.

«Многоуважаемая М. М.

Едва-ли вы меня помните, но, все-же я беру на себя смѣшь Вашъ писать и просить (буде Вы найдете возможнымъ) Вашей помощи.

Если бы Вы вспомнили Климочку—черномазую, упрямаго козла тоже, которая одной изъ первыхъ вашихъ ученицъ поѣхала въ Витебскъ (одновременно со мной у Васъ занималась Ларечкина, такъ можетъ быть вы меня скорѣй припомните), то можетъ быть вспомните также, что я занималась писательствомъ и Вы мое писательство одобрили...

Въ прошломъ году я закончила пьесу, и одно лицо, которое служитъ въ . . . театрѣ и имѣть

тамъ обширное знакомство, сказали мнѣ: «я познакомлю Васъ съ такой особой, которая или купитъ или устроитъ вашу пьесу,—но за это мнѣ 500 р.» Я, конечно, съ радостью согласилась. Особа очень хотѣла погуаша у меня пьесу за 500 р. съ авторскими правами. Понимаете,—у меня ничего-быть-отъ-такой комбинаціи не осталось—ни денегъ, ни пьесы! Я отказалась. Лицо, которое служитъ въ . . . театрѣ, предлагаетъ мнѣ еще знакомство,—но ужъ очень все большой цифры надо отдать за эти знакомства, а цифры то у меня нѣтъ...

Если-бы Вы пожелали прочесть мою пьесу, и буде она ии Вашъ взглѣдъ удачна, принять ее подъ свое покровительство,—я была бы Вамъ не сказано благодарна... М. П. К.

Оказывается, что предлагала познакомить дама, которая состоѣтъ женой драмодѣлѣ, и познакомить она предлагала именно съ нимъ, не говоря, что онъ еи мужъ и проси за это знакомство 500 р., а мужъ себѣ, драмодѣлѣ то этого самаго, согласился купить пьесу съ тѣмъ, что ужъ сталъ авторомъ еи, уплативъ за сїе тѣ 500 рублей которые настоящій авторъ долженъ былъ бы отдать женѣ же его за знакомство съ нимъ. Ясно? Туношенскій рассказалъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующій вѣсмы характерный и пикантный эпизодъ. Есть въ С.-Петербургѣ такой драматургъ. Вотъ онъ написалъ для сезона пьесу. Собралась комиссія послушать ее. Въ комиссіи въ числѣ другихъ членовъ участвовали и Викторъ Петровичъ Буренинъ. Авторъ, чтобы расположить или настроить добродѣтельную комиссію, началъ съ того, что «вотъ, моль, пьесу мою, господа, уже изволили прочесть Викторъ Петровичъ». А Викторъ Петровичъ, Буренинъ-то, на эти слова громогласно машиналъ, точно острѣмъ булатомъ сверкнулъ: да, прочелъ... Хотя бы ту пышнѣе накрѣпъ на другихъ, чѣмъ въ «Лансѣ Гетеѣ», но все-же таки здорово обобразилъ, и Островскаго, и Потапенко, и многихъ вѣнчалъ. И вотъ получилось у вѣста тоже, что и въ Ласѣ: гдѣ Островскій говоритъ, умно; а гдѣ вы сами отъ себя,—извините... Точь въ точь, какъ въ Ласѣ: гдѣ Сократъ говорить своими словами, которыи вы цѣлкомъ забрали въ свою пьесу,—умно и мудро, какъ полагается Сократу, но гдѣ вы... извините..., какъ полагается вамъ.

Можно себѣ представить, въ какомъ цекотливомъ положеніи оутѣшились свидѣтели этой адской сцены. А драмодѣлѣ—ничего, какъ ни ии чѣмъ не бывало. Такъ вотъ какъ пишутъ и добываются здѣсь пьесы. Въ другихъ столицѣхъ театрахъ ставятъ такія омерзительные пьесы, какъ: «ХХ-й вѣкъ или оправочки», гдѣ изображается развратъ гимназистовъ и гимназистокъ. Несомнѣнно, что всѣ за погрязшимъ въ развратѣ Ванюшономъ послѣдуетъ и провинціи, гдѣ разные аферисты, автреи и спишущіе режиссеры, въ искусству совершенно непричастные, ничего не суммишь также начнуть ставить «Огарочниковъ».

Въ слѣдующемъ письмѣ напишу вамъ о двухъ осеннихъ художественныхъ выставкахъ.

Ольгинъ.

На всомъ этомъ—отставѣтъ былого буреалеста, трагическая тѣаь былого классическаго, возведеніяго въ геройство, пынства, отъ которого стоянъ стоять да и посѣчай стоять заша бѣдна деревенскими поваровскими Русы. Доморощенные буреакіи поэты, еще времена 30-хъ годовъ воспѣвали и оправдывали.

Я въ притахъ Соломонъ
Читай, что во дни оны
Жиль пышно царь Сюра
Расточительно.

И въ томъ же древнемъ мѣрѣ
Самъ царь Давидъ въ псалтирѣ
Воспѣвъ вино на лѣрѣ
Умилительно.

Нашъ ректоръ семинарскій
Въ веселый вечеръ майскій
Наштокъ пьетъ имайскій
Прохладительный.

Инспекторъ, отѣ Папель,
Забыть про бедну правильнѣ
Въ шинокъ стоянъ направиль
Нерачительно.

Професоръ синтаксиса
Пресборъ папы латини
Со вторянка до вѣнѣ
Лежить съ похмѣлья въ тиѣѣ
Уморительна.

Нашъ стругай археукторъ
И съ пынъ инфими тугоръ
Ушли съ горѣлкой въ хуторъ
Отдалильно.

Професоръ синтаксиса
У ректора въ крестини
Цѣль «Иже херувимы»
Препропозительно...

Вса кіевская бурса,—
Везми любого курса,—
Нѣть подку безъ ресурса
Позожительна.

Вса бурса изъ Харькова,
Накушавшись простона,
Читаетъ всдухъ Баркова
Умилительно.

Вѣдь это же подлинный апостолъ выѣнки и
сѣдѣлъ настоящимъ поэтомъ, который такъ и
умѣєтъ мотилу своеимъ, страха ради ректорскаго!

III.

Подобнаго, конечно, никогда не было въ петербургской бурсѣ, на глазахъ петербургскихъ мигрантовъ, и, входя въ нее 25 лѣтъ назадъ, я застала отсѣтѣльно благоустроеною заведеніемъ, въ которомъ, правда, было тѣло для 300 учениковъ, но где уже не нали, не пороля, где даже догонали институтъ «сизачество».

Все такъ, только брюсовскую цифру и должнъально увеличить. Не пять, а 16 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я выѣхѣла изъ семинаріи, и пошелъ въ академію и 26—какъ девятнѣтнѣйшии я переступилъ порогъ Александровской «бурсы».

Странное, извѣстновое впечатлѣніе. Съ одной стороны, правда, словно пять стѣлѣтъ. Съ другой, тѣло было вчера.. Но гдѣ старые учителя? Все вѣро кругомъ. Не вѣ могилѣ ли и многие изъ тѣхъ, чьи разрослись деревья передъ старой семинаріей! Неужели еще больше, чѣмъ въ мои дни, они заслоняютъ ея солнце?

II.

Озираясь на прошлое, синтезируя прошлое, оставляясь на мысль обѣ удивительной «бытовой густотѣ», въ какую сразу мы, еще дѣтьми, погружались, вѣтсѧ въ «бурсу», проходи семинарію и академію.

Позажѣтъ мѣтъ другое слово, где бы, какъ вѣдь, тѣло извѣзжало передавалась старый типъ, зеркальна традиція, где бы стояла такая гуашь, почти духомъ своеобразнаго быта.

Говорить, вѣ сильной степени до поры до времени это сохранилось въ воинскихъ корпусахъ, но теперь и тамъ вѣтъ легкій подыхъ междуусобнаго учителѣща, обикновеній гимназии.

Въ бурсѣ, во всей духовной школѣ, охватывающей эту терминатъ вѣдь три заведенія,—по сей часъ синаръ, свой апостолъ, свой языкъ, свой жаргонъ, не очень вѣзинный и гоній, но гдѣ чѣмъ не менѣе такой, отъ которого засмѣшнѣши и стоялъ алтарѣ, свои басни, свои стихи, свою пьесу.

тамъ обширное знакомство, сказали мнѣ: «я познакомлю Васъ съ такой особой, которая или купитъ или устроитъ вашу пьесу,—но за это мнѣ 500 р.» Я, конечно, съ радостью согласилась. Особа очень хотѣла погуаша у меня пьесу за 500 р. съ авторскими правами. Понимаете,—у меня ничего-быть-отъ-такой комбинаціи не осталось—ни денегъ, ни пьесы! Я отказалась. Лицо, которое служитъ въ . . . театрѣ, предлагаетъ мнѣ еще знакомство,—но ужъ очень все большой цифры надо отдать за эти знакомства, а цифры то у меня нѣтъ...

Если-бы Вы пожелали прочесть мою пьесу, и буде она ии Вашъ взглѣдъ удачна, принять ее подъ свое покровительство,—я была бы Вамъ не сказано благодарна... М. П. К.

Оказывается, что предлагала познакомить дама, которая состоѣтъ женой драмодѣлѣ, и познакомить она предлагала именно съ нимъ, не говоря, что онъ еи мужъ и проси за это знакомство 500 р., а мужъ себѣ, драмодѣлѣ то этого самаго, согласился купить пьесу съ тѣмъ, что ужъ сталъ авторомъ еи, уплативъ за сїе тѣ 500 рублей которые настоящій авторъ долженъ былъ бы отдать женѣ же его за знакомство съ нимъ. Ясно? Туношенскій рассказалъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующій вѣсмы характерный и пикантный эпизодъ. Есть въ С.-Петербургѣ такой драматургъ. Вотъ онъ написалъ для сезона пьесу. Собралась комиссія послушать ее. Въ комиссіи въ числѣ другихъ членовъ участвовали и Викторъ Петровичъ Буренинъ.

Охраннымъ отѣществомъ задержаны бѣжавшіи изъ гор. Березова студентъ сельско-хозяйственного института Ткаченко, высланный туда изъ пропаганды олонецкаго лодейнопольскаго и вознесенскаго лѣсничествъ Олонецкой губерніи, съ целью осушки указанной плащади.

Разныи извѣстія.

Преподавателъ пермской дух. сем. Іоанна (Братъ боя) откомандированъ въ распоряженіе преосвященнаго олонецкаго съ представителемъ преосвященному возложитъ на названнаго Геромоника неправильнѣе должности пархомѣнскаго миссіонера-проповѣдника олонецкой епархіи. «Колоколь».

Осущеніе болотъ.

Лѣснымъ департаментомъ предположено произвести въ текущемъ году въ прототипической изысканіи изъ площади до 8,000 дес. болотныхъ простираній олонецкаго лодейнопольскаго и вознесенскаго лѣсничествъ Олонецкой губерніи, съ целью осушки указанной плащади.

«Русское Знамя».

Эти взгляды встретили полное сочувствие гласных, и собравшие одному усердному законоучитству спасибою ассигновали денежную награду в 50 р.

Управа изложила о церковных школах охарактеризовала их так: «Всё стороны учебно-воспитательного дела в церковно-приходских школах поставлены вполне удовлетворительно». Видно, что во главе дела стоит лица, глубокоинтересующиеся учёбой школьного дела и привнесшие всё зависящее средства, чтобы, при крайней ограниченности ассигнований суммы, поставить церковную школу наряду с земской и образцово. Управа искренно признается проводимую энергичную деятельность»...

Собрание присоединилось к взглядам управы и ассигновало пособие церковным школам в количестве 4,589 р., увеличив таким образом против прошлого года на 230 р.

Высоко-занемнительным постановлением собрание отмечено XXV-й годом возрождения церковной школы. Председатель управы высказал: «Церковные школы в уезды быстро завоевали симпатии населения, всегда отличаясь, как и школы удовлетворительные разъездники просвещённых в уездах. Настоящий юбилей двадцатипятилетия первоклассных школ в находить бы справедливейшим актом отметить и ознаменовать. Лучшим замыслом этого события я считаю учреждение стипендий в честью духовному училищу семинарии для одного лучшего по успехам в поиске малыши из детей крестильского или мещанского сословия».

Предложение это единодушно принято собранием.

Размеры стипендий определены в 150 руб. в год, каковые на 1910 г. внести в смету.

В одном из следующих заседаний собрание утвердило представленную школьную смету. Всё 35 церковно-приходских школ включены в эту смету, предложенную при 11 школах открыты общежития для детей из деревень.

«Колоколь».

Смесь.

Жизнь и смерть холостика.

Одна из парижских газет приводит следующий случай из отдельного происшествия: «Прилично одетый господин застрялся на бульваре Мальзерб. В кармане его падло нашли записку следующего содержания: «Сократ залогомым холостикам! Женитесь, пока не поздно. Если вы не посладите моему совету, мы кончим какт а».

Хроникер, честный быть сердца и совести, воспользовался посланным ему Богом тем и немедленно начертал следующую прочувствованную строку: «Женитесь, иначе вы застрянете на одном из ульянова Парижа, Вам надобеть одиночество, ваши одиночные комнаты в изломах отёг, сырьи простины и ресторанный обед. Некому будете пожаловаться на ваши немочки и останетесь одно—пустить себе вну в добре».

Если бы он потрунился перевернуть страницу, то она из отдельного происшествия пожел бы опровергнуть свою строку. А Адриан пояснялся из своей комнаты в улье Долинки. На столе осталась записка: «Прошу извинить за все хлопоты, которые я причинил своим самоубийством. Но я не в состоянии перенести моей совместной жизни с женой. Эта метера отравила моя жизнь. Клян и быть счастлив, когда буду холост».

За редактора Неоф. части Н. Максимов.

— Уже воть (у него была приговорка уже к каждому слову) стаканъ съ водой никогда не прольется, если съльять такъ-то и такъ-то...

Трахъ,—и все содержимое стакана на полу, и бывший А. И. облитъ водой.

— Уже воть этихъ полушарий съ выкаченными воздухом не разорвать скрому Самсону.

Неожиданно вскакиваетъ какой-нибудь Лебедевъ. Косуника и безъ всякой ватаги разрывается полушария.

— Уже, значитъ, воздухъ былъ плохо выкаченъ, задыхаясь отъ тучности, и досады говорить Красносельскому (за тучность и громоздкость фигуры его звали Пушкинъ). — Уже садитесь, пожалуйста, на место. Я вѣсъ не просилъ выходить. Уже вы на своемъ или на казенномъ? На своемъ? Жалью вашихъ родителей.

Въ изнанку отъ звѣзда на Пасху, на Рождество, на масленицу, на кануну мы говорили А. Я.—чуть рѣчь. Урока къ этому дню уже не училъ.

— Алексѣй Яковлевичъ, пожалуйста, просите позволенія сказать вамъ рѣчь.

— Уже благодарю васъ. Уже напрасно. Я не заслужилъ никакихъ рѣчей. Но уже, если вы хотите, то—пожалуйста.

И онъ вставаетъ на кафедрѣ въ знакъ, уваженія къ классу, а кто-нибудь изъ настъ читалъ по листу ему благодарное письмо слово. Вѣро это было пережитою какою-то умеренной буреющей традиціи.

Стадно вспоминать, но то, что для настъ было почти юмористикой, исторгло слезы на глазахъ старого, помятаго жизнью педагога. Онъ трогательно благодарилъ настъ, просять лишь себѣ на память.

Однажды, поставили серьезно вопросъ объ удалении А. Я. за штатъ. Онъ собралъ все свои папелики и показалъ ихъ Исидору. «Вотъ какъ мы любятъ!». Исидоръ удивился и заступился, и «Пушкъ» не тронулъ. Его действительно любили, но у него... действительно, не училъ.

Красносельский насчитывалъ среди своихъ учениковъ десятки архееровъ. Извѣстному Осинину, председателю учебного комитета вѣдомства Императрицы Марии, который былъ его ученикомъ, онъ пошутилъ:

— Уже поть Господь сказалъ: «вѣсть ученикъ болѣе учителя своего, а имъ уже это опровергъ!.. Кромѣ математики и физики, А. Я. преподавалъ еще «науки». Вѣто науку, которую теперь я уже подъ страхомъ казни не назову наукой. Вѣсъ смыслъ ее—определить, когда будетъ или была эта известнѣйшая году Пасха.

Разъ одинъ мой товарищъ спросилъ у Пушкина А. Я. зачѣмъ учить эту науку, когда, и могу ли три конька купить каландаръ, и гдѣ увидано на 190 рѣкѣ, когда будетъ Пасха.

— Ты наше дѣло учить, а не разсуждать!—сказалъ товарищъ А. Я., стараясь съзывать сердитое лицо.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Дѣйствія правительства.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМОЮ И ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЗАКОНЪ.

На подлинникъ собственноручно Его Императорскаго Величества руково написано:

«ВЫТЬ ПО СЕМУ».

На рейхѣ Штандартъ, на яхтѣ «Штандартъ».

Скрипаль Исправляющій должность Государственного Секретаря Н. Дерюгинскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

о возвышеніи акциза съ табачныхъ изделий и объ измѣненіи некоторыхъ постановлений о фабрикаціи этихъ изделий.

(Продолженіе см. № 98).

813. Особы отѣлій могутъ быть устраиваемы: 1) при общихъ табачныхъ фабрикахъ; а) для переработки табака махорки въ курительный и пыхательный табакъ, а также въ паштосы, б) для приготовления пыхательного табака непосредственно изъ листьевъ и корешковъ, и в) для выработки исключительно махорочныхъ папиросъ; 2) при махорочныхъ фабрикахъ и при махорочныхъ отѣліяхъ общихъ фабрикъ—для выработки махорочныхъ папиросъ, если въ этихъ фабрикахъ и отѣліяхъ совместно съ махоркою перерабатываются другие папиросы туземного производства (ст. 877).

833. Табачные фабриканты, общіе и махорочные, могутъ принадлежать имъ листовой табакъ иностранного или туземного происхождения передустиать на другія табачные фабрики, а также выпускать за границу, если выбираемы фабриканты промышловые документы даютъ имъ право на производство вывозной торговли. Въ такомъ случаѣ табакъ выпускается не иначе, какъ цѣльными мѣстами по провозному свидѣтельству, выдаваемому акцизнымъ чиновникомъ, по повѣркѣ отвѣляемой партии табака.

834. Табачные фабриканты, общіе и махорочные, могутъ приготовлять табакъ въ тертомъ, крошечномъ или волокнистомъ видѣ, для куренія и виханія, а также въ видѣ сигаръ, папиросъ, сигаретъ и пахитосъ. Табакъ махорка можетъ быть приготовляемъ въ тертомъ, крошечномъ и волокнистомъ видѣ, въ видѣ паштосы, а также въ видѣ напушъ (ср. ст. 733, прим. 2). Проче табаки, допускаемые къ выпуску подъ бандеролемъ пониженной цѣни («швейцъ», «бакунъ» и т. п.), разрѣшается приготовлять, въ случаѣ переработки ихъ на махорочныхъ фабрикахъ въ махорочныхъ отѣліяхъ общихъ фабрикъ, въ тертомъ, крошечномъ и полуволокнистомъ видѣ.

843. Табачные фабриканты, для оклейки ихъ бандеролами, раздѣляются, соответственно продажнымъ цѣнамъ, на слѣдующіе сорта: табакъ курительный въ семь сортовъ, сигары на три сорта и папиросы на шесть сортовъ. Нюхательный табакъ высшаго достоинства, сигареты и пахитосы, пыхательная и курительная махорка, а также махорочная папироса на сорта не раздѣляются.

844. Фабриканты дозволяется выпускать въ видѣ курительного табака третьихъ сортовъ остатки отъ приготовления табака высшихъ сортовъ и вообще табакъ пизнаго достоинства, но съ тѣмъ, чтобы количество выпускаемаго табака третьихъ сортовъ не превышало:

шести фунтовъ третьего сорта а) или четырехъ

и одной трети фунта третьего торта б) на каждый выпущенный фунтъ курительного табака высшаго сорта а),

четырехъ и трехъ пятыхъ фунта третьего сорта а) или одного и семи восьмыхъ фунта третьего сорта б) на каждый выпущенный фунтъ курительного табака высшаго сорта б),

двоихъ и трехъ пятыхъ фунта третьего сорта а) или одного и семи восьмыхъ фунта третьего сорта б) на каждый выпущенный фунтъ курительного табака первого сорта,

одной седьмой фунта третьего сорта а) или одной десятой фунта третьего сорта б) на каждый выпущенный фунтъ курительного табака второго сорта,

трехъ и одной трети фунта третьего сорта а) или двухъ и четырехъ пятыхъ фунта третьего сорта а) на каждую выпущенную тысячу папиросъ высшаго сорта а),

двоихъ и одной трети фунта третьего сорта а) или двумъ фунтамъ третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ высшаго сорта б),

одного и одной четверти фунта третьего сорта а) или одного и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ высшаго сорта б),

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ второго сорта,

одной и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одной и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ второго сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на каждую выпущенную тысячу папиросъ первого сорта,

одного и одной трети фунта третьего сорта а) или одной и одной четверти фунта третьего сорта б) на

